

Александр КАСТЕЛЛО
«Миракл»

Пьеса – буфф по мотивам рассказа автора «Миракл Тендроидный».

В трёх актах

Фантази-памфлет.

Действующие лица:

Миракл Тендроидный – биологический робот, ничем не отличающийся от людей, но с большим потенциалом возможностей, он в лицах таких же как он клонов в странах где происходит действие.

Мигель - одно из лиц Миракла в Испании.

Михалик – одно из лиц Миракла в Польше.

Михайло – одно из лиц Миракла в Украине.

Семь ангелов - лица, сопровождающие действие в разных странах без каких-либо персональных черт и только для раскрытия основной идеи.

Хосе – матадор, главный распорядитель корриды.

Хуан – матадор, распорядитель корриды.

Хавьер – помощник матадора, младший распорядитель корриды.

Зрители-волонтёры.

Концепция пьесы: Сатирическое изложение основной идеи в стиле фантазии - поиска дьявольского в национальных недостатках народов, только им присущих, и к чему это может в результате привести. Архангел Михаил - архистратег, послал на Землю армию своих ангелов, чтобы избавить людей от влияния дьявола. Эти ангелы – по природе своей биороботы. Один из них Миракл Тендроидный – «человек талантливый», продукт тендерного отбора предыдущих серий роботов, ничем не отличающийся от людей, но существенно с большими возможностями. Его предназначение – перевоплощение в лучших из людей и тем самым, вызывая на себя гнев дьявола, сражаться с ним за души народа. Как видите – это всё серьёзно, и это война с дьяволом и всем дьявольским современными кибернетическими методами. Враг не дремлет и он всегда готов принять вызов. Люди всегда должны помнить об этом, а когда становятся успешными – в особенности.

Первый акт. Испания.

На сцену выходит молодой человек в облегающем костюме, похожем на пловца с зачёсанными назад волосами, покрытыми несколькими слоями лака.

МИРАКЛ. Привет. Давайте знакомиться. Я - Миракл Тендроидный, биологический робот. Был создан для борьбы с дьяволом искусителем, которому люди продают свои души.

При этом тело молодого человека всегда сохраняет одно положение, а голова поворачивалась резкими движениями то на пол-оборота вправо, то на пол-оборота влево, то прямо. Возникал визуальный эффект робота.

МИРАКЛ (*продолжает*). Мои чипы – продукт тендерного отбора предыдущих серий, а поэтому, я ничем не отличаюсь от современных людей, ну, конечно, в том смысле, что меня могут принять в их обществе за наиболее талантливого и гармоничного Человека. К примеру, я держу в памяти все известные партитуры и либретто. Поэтому я могу

написать какую угодно музыку, то есть моя программа выдаст что-то новое, которое все эти люди будут считать гениальным. Не подумайте, что это какая-то сверхсложная, с миллионом интегралов и матриц, программа. Совсем нет. Это нечто похожее на электронные шахматы, когда в памяти компьютера имеются все, когда-либо известные ходы в исполнении гроссмейстеров. Моё сложнопроизносимое имя не обязательно произносить всякий раз, когда Вы хотите меня позвать. Достаточно только подумать обо мне и у меня Вы включитесь на «Приём». То, что Вам покажется, что я могу подумать – значит, я уже подумал и Вам это передалось. Правда, интересно! Вот Вы уже засмутились девушки. У Вас всегда ум – одни противоречия. Говорите одно, а думаете совсем другое. Мне это понятно и я с этим как-то справляюсь, а вот как остальные – не знаю. В общем, думаю, что я Вас убедил в своём совершенстве и гениальности. Теперь о работе. Гениям в вашем мире трудно. Их признают только после смерти. Со мной – другой случай. Я не могу умереть, а лишь меняю Имя. Конечно Имя не то, что мне дали в лаборатории гиперболированных кибергов. Миракл – это марка, защищённая авторским правом или зарегистрированный фирменный знак. Так вот, на первые 99 лет я Майкл, Мигель, Мишель, Михайло, Михаил, Михаэль, Мехмет, Михалик. Всё зависит от страны, куда меня поместят. Ах да, я упустил, и это существенно. Таких как я, братьев, если хотите, не один десяток и появились мы на Земле одновременно. Происхождение имени и повлияло на выбор страны, куда были внедрены мои братья по разуму, а разум у нас действительно совершенный – полный слепок с Вашего, человеческого. Или, может быть, и наоборот - Ваш с нашего. Да что сейчас говорить, я потом со всеми ими Вас познакомлю, конечно, когда познакомлюсь сам. Собственно я их уже знаю, - мы самоидентичны!

Затемнение и через две-три минуты свет. На сцене тот же молодой человек, но теперь в белой футболке и белых джинсах.

МИГЕЛЬ. Я Мигель. А вы испанцы, которых я должен защитить. Для начала мы с вами разыграем товары, которые будут ждать вас в антракте.

На сцену выкатывают большой лохотрон с шарами и стенд с прикрепленными к нему на магнитах бумажками.

МИГЕЛЬ (*продолжает, обращаясь ко зрителям*). Кто желает участвовать?

После недолгого молчания поднимает руку молодой человек в джинсовом костюме. Мигель вращает лохотрон, выкатывается шар с цифрой и они вместе с молодым человеком подходят к стенду, и ищут на листах, какому выигрышу соответствует номер шара. Находят, молодой человек доволен, получает пластмассовый жетон с номером и уходит в зал на своё место, а Мигель объявляет выигрыш.

МИГЕЛЬ. Видеоплейер.

При этом зал шумно вздыхает.

МИГЕЛЬ. А у Вас разве нет видеоплейера?

Молодой человек уже со своего места кричит:

- Есть, но пусть будет, пригодится.

Мигель приглашает сыграть ещё, и на этот раз выходят на сцену четыре человека разных возрастов и среди них одна девушка. Крутится барабан четыре раза и каждый получает по жетону, а Мигель объявляет выигрыши.

МИГЕЛЬ. Ноутбук, сапоги (есть мужские и женские всех размеров), бинокль армейский, телескоп.

Мигель поднимает к залу глаза и видит, что к сцене уже выстроилась очередь из десяти человек. Он быстро крутит барабан и раздаёт жетоны.

МИГЕЛЬ. Сапоги резиновые (есть все размеры и мужские и женские, модные), калькулятор, опять армейский бинокль, шаль, шарф, модная сумка (есть женские и мужские), опять сумка, ноутбук и планшетник.

То, что делалось в зале, стало напоминать броуновское движение. Стоял шум. В двух очередях с одной и другой стороны сцены выстроились человек пятьдесят мужчин и женщин. Мигель с трудом докричался в микрофон, чтобы все успокоились, сели на свои места, так как в лохотроне шары на первую игру закончились. Будет ещё две игры – не пропустите.

МИГЕЛЬ. Теперь вы синьоры и сеньориты стали счастливыми обладателями чего-то, что не то, чтобы такого у вас нет, но как бы пригодится, пусть будет. Правда, ведь?

- Правда! На халяву - так почему не взять! – *выкрикнул кто-то из зала.*

МИГЕЛЬ. И то верно, почему не взять третьи сапоги, четвёртый бинокль, пятый шарф, а планшетник или компьютер, можно даже продать в скупке, ведь совсем новая техника. Ну да ладно, общество потребления, обладайте, пожалуйста! В антракте получите. Так вот, я и был послан Архистратегом в Испанию, чтобы бороться с этим злом, жаждой потребления как можно больше всего, без разбора, как будто нет больше никакой цели в жизни, как набрать всего ещё и ещё... Это вас дьявол искуситель проверяет! Потом он будет предлагать, что либо, серьёзное или много баракла в обмен на вашу душу и вы, просто не обратив на это внимание, станете его жертвой.

Да, а вы не боитесь, что это он будет стоять в антракте и выменивать на сапоги вашу душу? Посмотрите, что у вас на жетонах с обратной стороны написано.

Зал зашумел и разом выдохнул

- Душа...

МИГЕЛЬ. Ладно, забудем об этом, а то вы мне скажете:

-Этот умник может предложить нам получше, чем этот лохотрон?

Синьоры и синьоритты! Вы забыли, что живёте в прекрасной стране, родине гитары и танца. Прислушайтесь милые сеньориты! Под вашими окнами уже поют достойные синьоры, добиваясь вашего сердца (звучит где-то музыкальный отрывок из серенады).

Зал постепенно наполнился музыкой, танцевальными аккордами гитары и серенад в исполнении испанских певцов. На сцене балаган, декорации площади, которую заполнили люди, все они поют и танцуют вместе с артистами, причём Мигель в числе самых уважаемых и любимых певцов. Залу нравится. Кто-то выходит и пританцовывает в проходе. Они уже забыли о жетонах. В обоих проходах появились люди, которые обменивали жетоны на гитары. И теперь ажиотаж возник вокруг новой идеи.

Затемнение сцены на две-три минуты.

При новом освещении сцены в свете прожекторов стоит Миракл в той же позе, на том же месте, но во всём белом – свободные рукава рубашки, руки за голову. За его спиной в глубине сцены стоят несколько очень похожих на него людей в белых одеждах и держат руки на голову, но лиц не видно. Визуальный эффект одинаковых клонов.

МИРАКЛ. Всё пошло от древнееврейского имени Михаэль, в том значении "кто как Бог?" или "кто может быть подобным Богу?"

В христианской традиции архангел Михаил - небесный архистратег, глава ангельского воинства. В Откровении Иоанна Богослова предсказывается, что во время последней битвы небесных и дьявольских сил, Михаил и его ангелы низвергнут сатану вместе с его войском, но и с ним ангелы его будут низвержены. Теперь Вы поняли, зачем я на Вашей планете? В общих чертах? Да, я Ваш защитник от его самого змия соблазнителя, который и сейчас в Вас сидит, но в зачатке, конечно. ОН не развит у многих, но на благодатной соблазнительной почве, его двуличная троичность, вылезает и вылезает, и если вовремя не отсечь ему головы, то без изъятия Вашего типа, уж извините, не обойтись. Так вот, так, к сожалению, обстоят дела. Ну, теперь мы совсем познакомились, как старые друзья стали, тогда вперёд и с песней из оперы моего друга, Жоржа Бизе, "Кармен".

(Звучит известная мелодия из оперы «Кармен» - «...Торреодор смелее в бой и т.п., но потом затихает и звучит фоном).

Затемнение на несколько минут. Занавес закрывается.

В свете прожекторов появляется Мигель, в белой футболке и белых джинсах, как и был, в одной руке бутылка, в другой бокал с вином и начинает декламировать русский перевод куплетов Торедора.

Тост, друзья, я ваш принимаю,
Тореадор солдатам друг и брат,
Храбрость солдата я уважаю,
С ним стакан осушить всегда рад!

Цирк полон, давно ждут представленья.
Народ везде, куда ни глянь.

И вся толпа в страшном волнении.
Крики и давка, шум и брань.

Разговоры, и смех, и споры,
Вот близок долгожданный час!
Тот час, когда тореадоры
Сумеют покорить, должно быть, вас!

Затемнение. Открывается занавес.

*Столб с указателем «Севилья». Реквизит южной страны с пальмой, бочкой вина, массовка - люди в яркой одежде.
Мигель сидит на бочке с гитарой.*

МИГЕЛЬ. Я приехал в Севилью из Страны басков. При таком упоминании одна половина испанцев поморщится, а вторая – постарается побыстрее убраться по добру по здорову – мол, не моё это дело. Добиться исполнения запросов из этой области с целью проверки моего происхождения даже официальным властям не удастся. Да их просто, извините, пошлют на баскском, и никто никогда не узнает куда. Так, что мне не о чем беспокоиться. О моём происхождении никто не узнает.

- А как он играл на гитаре, услаждая слух своей дамы старой андалузской песней, - говорили мне (*Мигель берёт несколько аккордов*).

Мелодия моих серенад была сложной и плавной. Низкий приятного тембра голос был наполнен сдерживаемой страстью.

(Мигель перебирает струнами и начинает петь, но резко встаёт и кладёт гитару рядом.)

Стоп! Не увлекаться! Во всяком случае, не забывать, зачем я здесь. Ищи дьявола, да не в малом – в большом! Молодые испанки знают в этом толк.

Затемнение сцены.

В свете прожектора последовательно появляются то в зале, то на балконе ангелы. Они читают монолог « XXI век». Ангелы в белых одеждах, опустив руки и закрыв голову капюшоном, поочерёдно вступая в полосу света и после читки исчезая вместе со светом.

АНГЕЛ 1. Как и каждый новый век - он прекрасен! Так скажет любой в XXI веке живущий, а что ему ещё сказать, прежние - он знает понаслышке, да ещё и приукрашенными правителями, будущие – не ведомы никому, из ныне живущих.

АНГЕЛ 2. А может, кому-то известен конец света, спросите Вы меня? Я Вам так скажу, конец ещё не предreshён, а вот то, что борьба между светом и тенью, между добром и злом не прекращается и сейчас, то это правда, а вот кто победит – это то, что никому не ведомо, даже Богу. А мы, посланники Его, стратеги войска ангелов - всегда начеку. Погибнем, но Землю отстоим!

АНГЕЛ 3. А интересно Вам, в какой лаборатории нас создали, таких Михайлов Архангелов – Мираклов Тендронидных? Известно в какой. Мы с искусственного спутника Земли Луны за Вами давно наблюдаем и защищаем Землю и вас от внешних врагов, а вот

погибнуть вы можете от внутренних, от Вас самих Вас требуется защитить.

АНГЕЛ 4. Общество потребления, потому и опасно по своей природе, что если оно ослабнет в своих вкусах, то конец наступит экономике стран, наступит конец глобализации. А от неё всё зло!

АНГЕЛ 5. И, казалось, мы могли бы желать такого конца, но тогда наступит голод. Этот перекокс в развитии сложился не сразу – постепенно, когда обеспечив людей всем необходимым, транснациональные корпорации начали гонку за сверхприбылью, накручивая людей рекламой и разжигая потребность к роскоши. Если бы при этом духовная составляющая была возведена в ранг сверхпотребностей, но этого не произошло. Дьявольская природа возобладала над божественной и в результате мир катится в пучину алчности и ничтожества.

АНГЕЛ 6. Только национальные экономики могли бы воплощать национальные идеи. Только они когда-то спасли свои отечества, только они отстояли мир от нашествия дьявола. Они в конце концов управляемы обществом, а оно во всех странах хочет жить в мире и достатке. Великий Рим пал под развратом и пресыщением!

АНГЕЛ 7. Сегодня деньги управляют толпой, а значит отсюда и исходит опасность соблазнов дьявола. Значит, нам всегда есть с кем, и с чем бороться. Да, я не сказал, что мы смертны, но только в борьбе с дьяволом и его армией тех, кто продал ему душу.

Освещение сцены. Все замерли в позах, в которых застало затемнение.

МИГЕЛЬ (*сидя на бочке*). И действительно, пять миллионов испанских свободных мужчин и женщин представляют собой группу главных потребителей на рынке предметов роскоши. Незамужние и неженатые – это самые капризные покупатели, но именно они приобретают вещи, идя на поводу у сиюминутной слабости. Больше всего тратят на одежду из бутиков, на предметы интерьера, досуг, путешествия и новые технологии. (*говорит, перебирая струны на гитаре, наконец берёт несколько аккордов*).

Я спросил у своей знакомой испанки, что она считает, для неё дорого? И она ответила:

- Пригласить в романтическое путешествие "не того парня». "Не того", потому что он даже не попытался затащить меня в постель. Эта авантюра мне действительно стоила дорого.

Прямо скажу – ответ Лауры меня озадачил. Это значило, что кроме потребления и секса у молодёжи не осталось никаких приоритетов! Выбрось сегодня в магазин дешёвых и дьявольски модных товаров по схожим ценам, и все ломанутся за ними, забыв про воспитание. Тут и лови дьявол их душу, бери их, тёпленькими! А про соблазнительных дьявольски красивых мачо я и говорить не стану.

Но, я знаю что делать. Маэстро я или кто? Программа подсказала мне решение – возьми за образ карьеру успешного гитариста, такого, как Висенте Амиго и перетяни на свою сторону молодёжь, ведь ты лучший!

Сцена пришла в движение, запела и закружилась в танце.

Лучший гитарист фламенго первого десятилетия XXI века был из этих мест. Он в себя

влюбил всю молодёжь, в Севильи его боготворили. Но он уехал в турне и больше не вернулся. Контракты и деньги, посмотреть мир, – это всё мощная мотивация дьявола. По большому бы таких гитаристов, но сегодня на его родине опять образовался вакуум интересов.

Сцена замерла в позах незаконченных движений. Музыка прекратилась.

МИГЕЛЬ. Так будет и после меня, если я стану известным и уеду. Что придумать? И мой электронный мозг дал простой ответ.

-Сделай игру на гитаре доступной всем, сделай её ужасно модной, как, например, в битловские годы, когда гитара была в каждой семье, и уметь играть и петь было круче, чем роскошь.

И дьявол будет тебя проклинать! Он покинет Испанию и тем самым сделает испанцам большую благодать. Дальше они прозреют уже сами. Испания великая и гордая страна, но справиться самой с дьявольскими соблазнами она бессильна. Помоги ей!

Затемнение.

АНГЕЛ 1 *(появился в лучах прожектора на лоджии).*

И Мигель начал сольную карьеру. Восхождение к мировой известности началось на самом деле с нескольких побед на крупнейших музыкальных конкурсах исполнителей фламенко. Сначала ему дали 1-й приз на престижном национальном фестивале Festival Nacional del Cante de las Minas de la Union, и в том же году победа досталась и в конкурсе Extremadura.

Признание на конкурсе имени Рамона Монтойи и завоевании 1-го приза на национальном конкурсе искусства фламенко в Кордобе сразу же открыли для него двери в современную гитарную элиту фламенко.

Можно было и дальше продолжить восхождение на музыкальный олимп путём, проторенным Амиго, но Мигель круто развернул свою карьеру на внутреннего испанского слушателя и организовал свой театр, с которым стал переезжать из города в город.

Свет на сцену. На ней что-то делают, суется и, наконец, стала нуваться огромная сцена – подиум и всё в лучах прожекторов, на ней появились танцоры фламенго.

МИГЕЛЬ *(Встал с бочки и, обращаясь к залу, пошёл медленно в направлении к зрителям, но потом резко остановился).*

Мы разворачивали шатёр, накачивали воздухом сцену, и всё было очень красиво, особенно ночью, в подсветке прожекторов. Особое внимание я уделил качеству звучания. В нашу группу, где я был солистом, входили ещё танцоры фламенго. А полюбили нас за то, что мы выступали на площадях, не брали денег за вход, и к тому же обязательно после концерта дарили гитары, которых я закупил и возил за нами целый фургон. А когда у нас начали заканчиваться средства, мы помолились богу и он нам помог. Послал только одно выступление на стадионе в Мадриде, которое сразу окупило наши годовые затраты на площадях Севильи.

Было много приглашений выступить и во Франции и в Латинской Америке, но я продолжал быть своим для каждого испанца или испанки и не выезжал с концертами за

пределы страны. Мы даже стали играть этно-рок, чем превратили площади в огромные дискотеки. Испанцы гостеприимный и благодарный народ, и скоро нам перестали выставлять счета отели, а в частных магазинах не брали денег за продукты. Мы были звёздами, но своими!

Наконец, начали появляться молодёжные коллективы, которые стали, как мы, выступать на других площадях, а гитара и этно-рок стали модными брендами.

Монолог Мигеля сопровождался современным электронным звучанием гитары.

МИГЕЛЬ. Но мы всё ждали, когда дьявол проявит себя, ведь я у него украл молодёжь Испании. Сначала заманили большими деньгами моего помощника-гитариста в Бразилию, откуда он так и не вернулся. Потом была развернута газетная шумиха, что наша группа распалась. А следом сожгли наш балаган вместе с машинами.

Раздаётся хлопок и надувная сцена сдувается и танцоры разбегаются.

Закрывается занавес.

МИГЕЛЬ *(стоит один, обращаясь к залу)*.

Мы действительно распались, но «посеяли» таких как мы так много, что я был уверен, - дьявол бесится, и он нас не оставит в покое. Это ничего! Главное,
чтобы он оставил в покое Испанию!

АНГЕЛЫ *(все подходят к Мигелю и становятся рядом с ним)*.

МИГЕЛЬ. Да, ещё должно быть сражение и кто кого, вопрос пока остаётся открытым.

Затемнение сцены.

Реквизит на сцене имитировал сборными щитами часть арены для боя быков и несколько рядов кресел для зрителей.

МИГЕЛЬ *(продолжал за закрытым занавесом, обращаясь ко зрителям)*.

Я был всегда готов к сражению и смерти. Кто победит: бык или я? И этот бой действительно состоялся. Никаких тайных заговоров на этот раз не было. Дьявол хотел меня победить в открытом бою, только я при этом должен быть торрео, а он бык.

АНГЕЛ 1 *(появившись в зале, в проходе, выкрикивает как глашатай)*

Эскамильо приглашает всех в Севилью на бой быков, который он посвятит Кармен!
(остаётся, не уходит, садится на откидное кресло и на него продолжает светить прожектор).

МИГЕЛЬ *(продолжая свою речь)*. Я сразу понял, что это Он.

Кресла на сцене занимают люди: пожилые пары и молодые студенты, обсуждают предстоящий бой, делают ставки, шумят. Музыкальное сопровождение – сначала гитара, фламенго, потом заглушается барабанным боем. Среди людей Мигель. Все с ним раскланиваются. Он - отвечает поклонами.

АНГЕЛ 2 (*появляется в ложе, говорит и остаётся в свете прожектора*)

Апрель в Севилье - идеальное соединение времени и места. В апреле этот славных своей историей город оживает после зимних дождей. Сначала проходят процессии Страстной недели: бой барабанов и звуки саэты, запах ладана, горячего воска и цветущих апельсинов. А потом две недели освежающего сна, и, наконец, город окунается в ярмарку.

В воздухе запахло весной благодаря освежителям воздуха, а на сцене крутятся в танце пары.

АНГЕЛ 3. (*появляется в правой стороне сцены, говорит и остаётся в свете прожектора*).

Апрельская ярмарка в Севилье - один из самых старомодных, простодушных и потому прекрасных праздников в мире. Это лошади, веера, немыслимые платья фламенко с воланами, и "прочее идальго".

МИГЕЛЬ. (*В центре сцены. Делает несколько шагов ко зрителю. Обращается к залу. В одной руке у него бутылка вина, в другой чаша для вина. После монолога Мигель остаётся в свете прожектора той же позе*).

К севильской ярмарке приурочены и самые главные в сезоне бои быков. Поэтому, прежде чем перейти к воланам и хересу, и к связанному с ними бесконечному празднику жизни, я расскажу о корриде - самом потрясающем зрелище из всех, что мне приходилось видеть, и о том бое, который мне лично пришлось пережить. Но я был счастлив, что пришёл мой час сразиться с дьяволом!

АНГЕЛ 4. (*появляется в левой части сцены, произносит монолог и остаётся в свете прожектора*).

Маэстранса, - арена для боя быков, - стоит на променаде вдоль Гвадалквивира, и за час до начала корриды это самое оживлённое место в городе. Коррида в последний день апрельской ярмарки - это лучшие мастера, отборные быки, особый накал.

Матадора, завоевавшего трофей на этой арене, поклонники проносят на плечах через главные ворота. Это почетное право и миг славы для каждого торрео. Но получить здесь награду трудно, очень трудно, и главные ворота открывались перед победителем считанное количество раз.

Шум нарастает волнами, и зрители его поддерживают аплодисментами и выкриками.

АНГЕЛ 5. (*появляется в конце зала и на него, освещенного прожектором, поворачиваются зрители*).

- Итак, Севилья, арена для боя быков Маэстранса. 18.30 вечера и +35 на солнце. Мигель уже здесь, его все приветствуют, и даже вход для него бесплатный.

МИГЕЛЬ (*демонстрируя выданный реквизит*).

Ранняя весна в Андалусии – солнце, и я бы сказал ещё, – лучшее время года. Мне выдали бутылку воды, полосатый подпопник, чтобы сидеть на кирпичных ступенях 17-го века, и конечно соломенную шляпу с очень широкими полями. Я дымлю сигарой. Сигара -

непременный атрибут корриды. Арены тем временем готовят к состязанию. Медики уже наготове. Как мне сказал сосед, за последние годы на Маэстранце погибли три человека - один тореро и двое бандерильерос. Песок арены тщательно ровняют специальными матами, и так же усердно поливают, чтобы в роковой момент у матадора не "поехала" нога. Комментатор наготове - специальный телеканал будет вести прямую трансляцию. Почетные гости, севильская аристократия, дамы из общества. Они только сменили черные траурные мантильи Страстной недели на белые – Ферии.

Мигель в шортах и в шляпе, вынимает изо рта сигару и выпускает дым. Идёт задымление сцены.

АНГЕЛ 6. *(из зала).*

Вот арена и полна. *(встаёт и поворачивается к публике, оценивая.)* Отличная публика. Пожилые супружеские пары: на нем лучший костюм, на ней - фамильные украшения и чулки. Молодые пары, студенты. Урбанистическая, современная Испания – страна, каких сотни, предсказуемая, как круассан на завтрак. *(Шум в зале, переходящий в хохот.)* Зато "вульгарная" и "простонародная" коррида безошибочно отличает Испанию, гарантируя и адреналин, и натуральное, полноценное переживание. Все читали Хемингуэя и Мериме, видели Гойю.

МИГЕЛЬ. Но интереснее всего смотреть корриду с листа, дилетантским взглядом, не испорченным никаким предыдущим опытом. Мне достался классный сосед (бьёт дружески по плечу соседа)- из завсегдатаев. Я сначала с трудом отличал правую полуверонику от левой, но по пыхтенью, сопению и выкрикам соседа легко сканировал ход и стиль боя.

АНГЕЛ 7. *(со сцены).*

Началось. Под пасодобль на арену выехали альгуасилы - распорядители корриды. Начался парад алле всех участников действия, ну, пока без быков, конечно. Верховые пикадоры и другие члены "квадрильи" - команды матадора - тоже делают круг по арене. Они главные герои сегодняшнего вечера. Впереди - Хосе Педро Прадос Мартин. Это имя! Он из топ-10 испанских матадоров. Он сегодня "старший" и по традиции открывает парад. Младший из участников корриды - тоже по своеобразному заведенному порядку, выходит вторым. Это Хавьер Вальверде. Он сегодня помощник матадора. Хуан Падилья, он сегодня распорядитель - это тоже громкое имя.

На сцене в зоне арены появляются почётные мотодоры - распорядители : Хосе - в сливовом, Хавьер - в фиолетовом, Хуан - в красном с золотом.

ХОСЕ – ГЛАВНЫЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬ *(берёт микрофон и объявляет).*

Дорогие друзья – ценители этого древнего искусства. Мы вас приветствуем на нашем празднике жизни. На наших трибунах Мигель Родригес, гитарист, певец, композитор и почётный житель нашего города.

Раздаётся овация в его честь, и он встаёт и раскланивается, прижав руку к левой стороне груди. Это обижает распорядителей, они переговариваются между собой.

ХУАН – РАСПОРЯДИТЕЛЬ (*берёт микрофон и говорит*).

Друзья! Мы все очень любим Мигеля, но сегодня не его праздник, сегодня главные на этой корриде торреодоры и бандельерос. Сегодня они, а не Мигель, которому Вы сейчас аплодировали, наши главные герои. Пусть Мигель Родригес попробует сегодня сразиться с быком в наряде бандерильерос и я признаю, что это будет и его минутой славы (*все трое распорядителей смеются*).

АНГЕЛ 7.

Это уже вызов. Дьявол вызывает на бой. Значит, Он Мигелю предложил выбор: или СЛАВУ, или потерю Имени. Он уверен, что выбор будет сделан, как и подобает мужчине (появляется на сцене комментатор с микрофоном и бежит к Мигелю).

МИГЕЛЬ. Я принимаю бой.

АНГЕЛ 7. Это прозвучало на всю площадь и на всю страну.

Действующие лица первого и второго плана начинают перемещаться по сцене, разговаривать друг с другом. Только ангелы встали в в зале, на балконе, на сцене. К ним присоединились люди из зала, которые стали вставать и аплодировать Мигелю. Звучит музыкальная композиция в исполнении испанского певца.

Занавес закрывается.

Когда все участники парада покинули арену, со сцены убрали кресла, на арену были выпущены быки. Всего их шесть, по паре на каждого матадора. Их движения имитировали светом с трафаретами быков.

МИГЕЛЬ. (*Стоит один на сцене и смотрит на арену, по которой прожекторы беспорядочно устроили бег друг за другом*).

На меня то, точно бык найдётся (*уходит готовиться к бою*).

ХОСЕ-МАТАДОР, ГЛАВНЫЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬ. (*появляется в свете прожектора перед зрителями и пропадает после своего монолога*).

Быки особой, специально выведенной породы, у которых боль вызывает не страх, а ярость. Он ещё не хищник, но уже далеко не травоядное животное. На холке у быка закреплена розетка с зелеными и красными лентами - это цвета ганадерии Миура. Ганадерия - это ферма, ранчо, где выращивают боевых быков специально для корриды. Миура - самая почтенная среди них. Быки Миура считаются самыми крепкими и свирепыми, и отбираются только на главные корриды сезона. В Севилье на последний бой Ферии всегда выпускают только их, такова привилегия.

ХАВЬЕР-ПОМОЩНИК МАТАДОРА. Бык полон сил и с энтузиазмом гоняет по арене помощников матадора. У них в руках *capote* - тяжелый, килограмма на 3-4 розово-желтый плащ. "Крылья" капоте отвлекают внимание быка от человека, но если тот все же кинется, тореро спрячется за "бурладеро" - деревянной выгородкой. Ее бык и ковыряет рогом, пытаясь достать бойца. Если присмотреться, бурладеро весь исчеркан следами бычьих рогов. В первой терции матадор обязан показать свое умение владеть плащом - *capote*. *Capote de grana* у ого, поется в известной песне о смерти матадора, "плащ ало-золотой". На

деле не эти два цвета считаются главными в корриде, это только цвета национального флага Испании. Главный цвет - оранжевый, цвет платка, взмахом которого жюри оглашает свое решение о победителе корриды.

ХУАН – МАТАДОР, РАСПОРЯДИТЕЛЬ. *(Комментирует происходящее. Появляется в свете прожектора и пропадает после монолога).*

В искусстве тореро ценится не столько сила, сколько ловкость и даже элегантность. Вообще на корриду ходят оценивать не только мастерство человека, в бою принимают участие двое, и к быку зрители относятся так же пристрастно: породист ли, злобен или хитер.

ХОСЕ – ГЛАВНЫЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬ *(комментирует происходящее с другого места).*
Первый бык оказался вяловат, и Хосе потребовалось приложить немало усилий, чтобы его раскатать "верониками". Он проводит несколько манипуляций с плащом, и даже заставляет быка упасть на колени. Ну, в общем, трудно ждать от быка грациозности. На табло арены всегда указываются параметры быка. Этого: вес- 565 килограмм, возраст- 2года. Каждый матадор – шоумен, обладающий большой внутренней силой, особенно такой, как Хосе, который сражался с Miuras, самыми мощными и агрессивными быками. Он до последнего времени считался одним из лучших тореро Испании. Не потому что он безрассудно смел, - трусы на арену не выходят. Просто излишняя фамильярность с быком (некоторые молодые матадоры любят пижонить – потрепать, например, быка между рогами) - это вульгарность, проявление не очень хорошего вкуса. Быка надо уважать. В этом Хосе безупречен, его движения полны артистической красоты и завершенности.

ХУАН - МАТАДОР, РАСПОРЯДИТЕЛЬ *(комментирует происходящее с другого места).*
Оценивая точность исполнения матадора можно сравнить с метрономом. Если Хосе – прима-балерина, то, к примеру, его соперник Хуан – гладиатор, его ремесло доведено до совершенства многочисленными тренировками. Характер быка можно определить по тому, как он вылетает из загона. Хуан встречает его сложным приемом – porta gayola, стоя на коленях. Основная подсобная роль в первой терции отведена пикадору. Пока силы быка и матадора неравны, бык очевидно сильнее. Задача пикадора - уравнивать силы. Пикадор целит быку в загривок, чтобы ослабить его мощные мышцы и заставить опустить рога. Бык пытается поднять на рога лошадь пикадора, закованную в прочные ватные латы. У лошади плотно завязаны глаза, чтобы она не понесла с перепугу. Пикадор с высоты седла терзает быка пикой.

ХАВЬЕР - ПОМОЩНИК МАТАДОРА *(продолжает комментировать всё, что происходит на арене).*

Во второй терции матадор должен "развеселить" быка, утомленного сражением с плащом и обессиленного кровопусканием. Это делают бандерильеро, втыкая ему у загривок бандерильи - гарпуны с крюками на концах, украшенные цветными "оборками". Матадор Хуан Падилья обычно сам выступает как бандерильеро, но сегодня эту роль выполняет помощник Хавьер. Он поднимает эти гарпуны с крюками на концах, и встает в танцевальную позицию. Он танцует короткий номер-фламенко, или скорее хорошо поставленную пародию на фламенко. Бык бросается вперед, бандерилью вонзаются ему в спину. Это действие матадор повторяет еще дважды. Третью пару бандерильи он закидывает высоко над головой. Это было бы комично, если бы не было настолько опасно. При этом все признают, что он сегодня почему-то не особенно старается ослабить быка,

больше разозлить его незначительными уколами в загривок. Работа бандерильерос - самая опасная в корриде. Он не защищен ничем. Конечно, мулета или плащ - условная защита, но ее движением матадор может обмануть быка, направив его рога в сторону. А когда участник корриды поднимает руки с бандерильями, его грудь оказывается как раз на уровне рогов быка. Словом, жертв среди бандерильерос больше, чем среди других участников корриды.

МИГЕЛЬ. Я уже в подсобных помещениях, со мной мой знающий в этом толк сосед. Меня ждёт распорядитель с костюмом, и я знаю, что для меня приготовили меч и мулету. Всё. Бык разъярён и готов для последнего сражения. Мой выход в роли бандерильерос. Этот номер смертелен, либо для быка, либо для меня. Но к счастью с дьяволом я всегда готов сражаться.

(одевает элементы защиты, берёт в одну руку красную мулету, в другую меч).

Сначала мне к барьеру, и забираю мулету *(ту самую красную тряпку)* и меч. Это кульминация боя. Все, кроме быка и матадора, уходят с арены: в последнем эпизоде участвуют только двое. Раздраженный бык идет вперед, но на первый взгляд крайне неохотно. Однако, это, не останавливает меня, которому осталось провести последнюю "фаэну". Приближаюсь к животному, и завожу с ним разговор, и зал это слышит, я как бы выяснял дальнейшие намерения быка.

Но мне не до театральности. Передо мной дьявол в шкуре быка.

АНГЕЛ. *(В проходе, глядя на сцену, продолжает комментировать).*

Человеческий глаз воспринимает бой быков как драму. Поэтому матадоры принимают столь артистические позы, работая с превосходными быками. Вне контекста боя быков этот «балет со смертью» мог бы вызвать насмешку своей откровенной театральностью. Но на песке арены современные гладиаторские бои выглядят потрясающе.

(напряжённо и с ярко выраженными эмоциями). Почувствовав, что настал подходящий момент, Мигель вынимает шпагу и ведёт мулету к копытам, чтобы бык опустил голову. Несколько взмахов мулетой, и убийство быка должно произойти чисто и быстро. Но бык неожиданно разворачивается, как дьявол, и пронзает Мигелю подбородок, да так, что теперь его рог торчит у него изо рта, но и его меч попадает в аорту быка, и они падают вместе.

Публика неистует, встает, овация и море белых носовых платков, - зрители требуют награду матадору. Помощники освобождают Мигеля от рога. Медики выбегают на арену и останавливают матадору кровь.

МИГЕЛЬ *(появляется перед зрителями с перевязанной головой и шеей, в разорванной белой рубашке в пятнах крови и с оголённой грудью).*

Я теперь точно знаю, у него была цель – мои связки и он своего достиг. А я своего - я убил Его. И в награду отсек мечом ухо быка *(показывает что-то окровавленное в руке и падает в обморок от потери крови).*

Затемнение сцены.

АНГЕЛ *(появляется в центре сцены).*

Мигеля выносят с арены на носилках, которые подхватывает толпа и выносит его на руках из главных ворот. Но он киберг – хоть и биологический. Ему нельзя в больницу. Он садится на носилках и поднимает руку с зажатым в ней вымпелом победителя. Он уже

восстановился. Он уже встал на ноги. Но что я вижу! Ему помогли сесть в чей-то джип, за рулём которой сидела женщина, и всё на сегодня кончилось...

Его речь сопровождается действием. Носилки с окровавленным Мигелем проносят по проходу зала на выход. Зал торжествует. На выходе замечают испанку, которая встречает Мигеля. Все слышат шум отъезжающего автомобиля. Зал неиствует).

Занавес. Зал замолкает.

ЧТЕЦ ЗА СЦЕНОЙ.

А бык, что змей, пронзи его быстрее
И знай, испанок жгучие глаза
Тебя любовью одарят всегда!
И ждёт тебя тореадор –
Работа и милый разный вздор.

Замер цирк, летят мгновенья,
Вот бык ворвался! Сейчас начнётся бой.
Смелее бей, Торрео, и отбрось сомненья
Тебя ждёт слава и любовь.

Уж лошадь пала, и под нею пикадор.
Весь цирк грохочет. Бык разъярен.
Взрывая землю, он несется,
В крови уже песок арены всей!

Но остра сталь толедской шпаги.
Твой час настал – смелее бей!
Смелей! Вперед! Подбадривает цирк.
Всё. Бык повержен. Тореадором он убит.

Но что случилось, тореадор не рад
Быка он обнял, как немого брата.
Кровь и любовь, цена и страсть.
И вкус победы, горче вкуса правды.

Занавес.

Антракт.

Второй акт. Польша, Краков

При закрытом занавесе.

МИХАЛЕК (*Читает монолог. Одет в традиционную для поляков рубашку с жилеткой*).

- Знакомьтесь, я Михал, или Михалек. Так меня зовут девушки. Мне о Вас

рассказал брат, Мигель из Севильи. Я тоже такой же, как и он, ну, ...гм, продвинутый, что ли. У меня таланты глубоко национальные, ещё польских шляхтичей. Я потомственный воин, да ещё теперь в чине, для борьбы с дьяволом и его отродьем.

Фамилия моя Бонч-Осмоловский говорит о многом. Я специально такую выбрал. Во-первых, я шляхтич, то есть из дворянского рода Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, а позже Российской империи. Под гербом – значит имею землю в собственности. Но есть такой казус, герб «Бонча» признан не польским, а итальянским. До появления его в Польше он в Италии принадлежал семье Барди, а это старейший род флорентийских банкиров. Вот я и сослался на них, когда появился в Кракове, мол, служить отправили меня на польскую родину предков Осмоловских. Так что, сделан был я на итало-польский манер и манерность. Знаете, совсем неплохо принимают!

Мигель рассказывал, что в Испании не хватает духовности, всеми завладела роскошь. Уверен, до поры до времени, пока Мигель ими не занялся!

А у нас духовности католической больше, чем даже в Италии, где и Папа сидит и блюдет за ней, но всё равно, у нас больше. Все в костёл по выходным! И достопочтенные граждане, и воры, и казнокрады – все сначала отсидят проповедь священника, ну а потом ... по делам расходятся.

А теперь мне скажите, шляхта моя дорогая, нужна ли нам такая, с позволения сказать, духовность?

Это не духовность, а традиция, а она ничего общего с духовностью не имеет. С детских лет детям говорят, - если не пойдёшь в костёл, то в школе ты будешь изгоем. Как это так, не быть католиком? Это плохо, это ДЬЯВОЛЬСКИ плохо. Это просто изуверство, молиться одному богу, а служить другому – дьяволу служить! Отсюда и весь космополитизм летит к чёрту!

АНГЕЛ (появляется и продолжает монолог Михалека, но от третьего лица).

- Он и его новые друзья (не мог же он жить здесь без друзей) думали, как всё это изменить. А он ещё думал, как привлечь к себе внимание дьявола и выйти с ним на битву. Поляки потому так религиозны, что им надо, чтобы дева Мария уберегла то, что для них самое ценное, самое дорогое – их землю. Даже панночке предложи французскую косметику, модную обувь и одежды, даже автомобиль предложи – от всего откажется, а выберет землю. Земля для них, что для хохла сало: сам еить не буде, а не дам. Даже необработанная – земля дороже золота, она и есть золото, и сколько бы её у пана или панночки ни было, столько всегда будет надо. Вот и вся духовность!

МИХАЛЕК (*продолжает монолог*).

- Задумали мы тут польскую авантюру: продавать землю по воскресеньям и в католические праздники, но страшно выгодно и ...на Луне, за что нас лунатиками прозвали. Да мы не обижались, а я вообще оттуда прилетел, не воздух ведь продавали, а реальные барханы лунного песка с координатами даже.

Народу набежало, все кричали, что покупать будут только на видимой стороне Луны, а вот с обратной стороны она, то есть почти земля, гораздо дешевле стоила (я думал вообще брать не будут). И геральдисты тут как тут. Давай сразу услуги предлагать на гербы лунные рисовать.

Лунные, значит, шляхтичи будут!

АНГЕЛ (*помогает излагать тему, но от третьего лица*).

- А потом все ринулись фамилии менять: был Кросовский а стал Терра-Красовский. Вместо терра, понимаете, шло название проданного участка, которые я, никого не стесняясь, называл так глупо, что думал к фамилиям не подойдут. Ерунда полная – все подошли! Наплодил я, в общем, шляхтичей за этот год так много, что те, что раньше себя считали шляхтичами выступать стали: и на улицах, и в пивных, и в сейме. Как так, мол, получилось, что только ленивые шляхтичами не стали?

МИХАЛИК.

- И поставлен тогда был вопрос о вере: защищать земличку свою надобно ведь, лунную, от дьявола, который посягнуть на неё может, а значит тут и деве Марие, и Архангелу Гавриилу, и мне Архангелу Михалику помогать надо. Переработал я всю религию так, чтобы за живое брало, за десятины шли сражаться. И как дьявол не старался, не мог он найти в Польше человека, который на деньги польстился, а веру свою продал, землю, значит, свою продал. Нет, таких не нашлось! А тех, у кого ремесло безземельное, услуги разные, подай – принеси, постой-подержи,- то их что сулить, нужны и такие.

Поизгалялись мы над народом и правильно сделали, они хоть задумываться стали во что верят. Но бдительность я не потерял, всё ждал, Его ждал Антихриста. И всё равно просмотрел. Явился он совсем неожиданно. Слушайте. Всем известно, что польские женщины, особенно из Варшавы и Кракова, самые самые, и картинка и малинка!

АНГЕЛ. (*продолжая*).

- Вот, такую он и встретил. Вытряхнула она из него сначала всё здоровье, а потом и весь кошелёк. А он-то очень солидный был. Водил он её в дорогие рестораны, покупал ей кольца и браслеты, даже кабриолет купил. А уж землю она захотела не лунную, а натуральную местную. А когда у него деньги кончались, и говорит ему эта краля:

- А вот теперь, когда я для тебе стала слишком дорога, пойду - ка я душу дьяволу продам, он больше, чем ты закупить всего обещает.

И только тут он понял, что сам в Его религию роскоши обратился и купить хотел любовь, а купил предательство. Так он был повержен, что больше ему места в Польше и на Земле не нашлось.

А новые шляхтичи ещё его долго вспоминали, ведь их земля, даже лунная, стала предметом торга и благосостояния, даже те, кто натуральную землю имели, предлагали натуральный обмен на лунную.

МИХАЛИК. (*появляется в одежде ангела*).

- А что же вера? – спросите Вы меня.

- Как верили они, так и верят, но теперь, когда молятся, то ещё о своей земле задумываются. Где она незабвенная, что дала им столько богатства и достоинства, не грозит ли ей дьявольская сила или другая какая напасть. И об этом просят они конечно и

Деву Марию, и меня сохранить её в целости и сохранности и о них не забывать.

Затемнение сцены.

Третий акт. Украина, Харьков

(Открывается занавес. Реквизит украинского села - в левой стороне сцены, в правой - трибуна и ряд кресел).

МИХАЙЛО *(в национальной украинской одежде, в рубаше косоворотке и в сапогах).*

- Михайло Сапун, так меня кличат в Украине, и я свой, хоть и прибыл с Египта, где работал по контракту два года.

Всё умею делать: спорится в моих руках и молоток, и планшетник. Что, не узнали меня? Я биоробот-гений, Вы ещё увидите, из меня и математик, и политик выйдет. А что самое ценное – я ж, из народа, и снизу вверх буду восходить к власти как подсолнух. Куда власть – туда и я поворачиваться буду, глядишь до Солнца недалеко. У нас у хохлов власть в крови, даже больше денег ценится – хотя власть и есть деньги. После того как она стала постоянно меняться, а выборы – это уже стало обыденным, то и мы тут в селе задумались – а не попытать ли счастья и нам, а вдруг подвезёт, да повезёт, и прямо в Киев, в Раду.

Ну, хлопцы, да дивчины за раз ко мне, мол, составить программу надо. И мотивация е : работы нема, а в Раде вона как платют.

Дабы есть порок, кудыш ему деваца, надо б помочь им к свету дорогу найти, к Солнцу, знать.

- На первом собрании я сделал опрос. Спросил всех учредителей так строго и конкретно: что каждый сей человек хотел бы.

И тут посыпалось, как из дырявого мешка с пшеном во все дыры разом. Тут тебе и квартиры и машины, и зарплата и заграница.

Передохнули малость учредители, и по новой: и мотоциклы, и дачи, и мужа, и детей, и Евросоюз, и Америка.

Записал я исправно, и всё как есть обосновал в программе: мы, мол, за мотоциклы и машины, квартиры и дачи, мужей и детей, зарплату высокую и чтоб не работать, за Евросоюз и Америку.

Оформил я всё протоколом, программу распечатал, на сколь картриджи позволяли, и отправил каждого по сёлам, подписи набирать, це важно, чтобы партию зарегистрировали.

За месяц братки с сестрицами справились. За всё народ подписался. А то другие, смешные такие, народу работу, небольшие налоги и экологию предлагали. Никто не хотел у наших конкурентов их бумажки подписывать, а наши подписали. Зачем

нам, говорят, работать, а то заставят налоги платить. А у вас (то есть нас) всё складно: работать не надо, значит налогов не буде, а всё остальное дают и зарплату обещают. А экология, так шут с ней, когда к Евросоюзу примкнём, так он позаботится, буде сам за неё деньги выделять. Правда, некоторые приписки оставляли: кто марки машин, кто приметы мужа, - но это не существенно, а пожелания всё равно надобно учесть.

Набрали однопартийцев за раз больше миллиона буде и подали на регистрацию. А там тоже к нам хотят записываться. Мол, говорят, тоже хотим всё это. Мы и их заявки учли.

Всё у нас получилось и к новым выборам мы подошли подготовленными, а за флаг взяли жёлто-блокидный, только перевернули его наоборот, это чтобы не заказывать, а все сторонники могли их в магазинах купить. Если кто видит флаг такой, значит за нас. А кто там помнит, какая полоса вверху, а какая внизу, главное – мы за власть.

Скоро нас стали приглашать в другие партии, в коалицию, чтобы конфронтации в нашей конфедерации не было. Мы тут так мирно порешили: если в какой местности голубых и зелёных больше – так пусть забирают, а в какой наших больше, так пусть наши будут и всё как в Америке, по числу выборщиков, они и изберут Раду. А кого в Раде будет больше, так и Президент от них, кто на втором месте – от них Премьер-министр, ну а от нас Председатель Рады, так как мы всё такое придумали, меня значит. Ну, с последним сразу все договорились, более умного, чем я не нашлось, да и наших флагов всё равно много, а вот остальное никак поделить не могли, пока я не предложил, забрать себе и то и другое. Ну, Рада то моя, она за меня и проголосовала.

(Переходит из левой части сцены в правую часть, с трибуной и рядами кресел. Встал к трибуне, облокотился на неё и продолжает монолог).

Сiju я во дворце в Киеве, а вся страна не работает и на меня смотрит: где, мол, наши квартиры, мужья, дети?

Ну, детей я им пообещал – технология у нас, знаете, отработана. А вот остальное, говоря по телеку, ничего пока обещать не могу, пока референдум не пройдёт. Все стали тогда за референдум выступать.

А суть его простая: к кому присоединиться к Америке или к Европе. Результат получился 200%. Все поставили галочки, что хотят и туда и туда! Значит надо безвизовый режим добиваться и туда и туда, пусть едут кто в Америку, а кто в Европу. Получилось! И они нам дали его, на зло, России. Чтобы Москву позлить, Киеву и визы, и помощь безвозмездная на экологию в подарок, а вам, значит, Москве, стало быть, ничего, пока коррупцию не искорените. А у нас нет коррупции, у нас уже ничего нет.

Отправил я своих сограждан всех, кого в Америку, кого в Евросоюз, а кого в Израиль, это которые неопределившиеся. И когда всё было сделано, объявил новым хохлам американским и европейским, что сразу власть в этих странах захватили, войну, и на второй день сдался.

(Переезжает в левую половину сцены на велосипеде).

- Еду я по Украине на велосипеде – никого. А так как у меня не машина, велодрин, то дальше Харькова я не уехал, а всё от села к селу. И вдруг, как собственно часто бывает, вижу в одном селе, на просторном месте у почты хлопца (!). Сидит он на корточках, а на влажной после дождя земле вокруг него круг нарисован.

(Молодой человек с обнажённым торсом и босиком чертит мелом круг на сцене, а по периметру – змеи, а одну он держит в руке и стегает прутиком).

- А по этому кругу много много гадюк собралось и все шипят ужасно, аж мне

тендроиду жутко стало. Поставил я велик у почты и смотрю во все глаза, и слушаю во все уши. Слышу, он им и говорит:

- Кто из вас гады мои дьяволичные народ взбаламутил – выходи из круга и ползи сюда.

А сам в руке прутик держит, из лозы сделанный. Ох, больно, думаю, если таким прутиком, да по живому.

Тут гляжу одна такая змеища, и так и сяк изворачивается, а выйти из круга боится.

- Я долго ждать не буде – выходи, гутарю, из круга ! – строго так сказал молодой селянин.

Тут, наконец, вползла одна гадюка в середину круга и давай шипеть на хлопца, более других. А он давай её обхаживать этой лозиной, но не так, чтобы убить, а чтобы чувствительно было. Обхаживает и приговаривает:

- Я вам говорил, что людей нельзя трогать – говорил. Я вам говорил, что нельзя им нащёптывать всяких соблазнов – говорил.

А по што теперь делать? Ранее хоть пужались они вас, а теперича вместе с вами ползать готовы. Нешто они змеи? Это вы дьявольское отродье, а они божьей тварью кличатся. Не тронь-говорю их самих, а главное их душу не тронь!

И всё это он говорит, а прутиком знать её обхаживает. Такой тут шум поднялся, аж дерева заколыхались. Не по нраву видать дьявольскому отродью наказание. Заступничали они перед человеком за сестру свою.

Услышал их паренёк. Прекратил наказание. Идите,- говорит,- с богом. Бог наш милосердный, но праведный. Он самый сильный и справедливый. И запомните, кто из вас ещё человека душу поранит – со мной иметь дело будет. Сами слышали и другим расскажите.

- И узнал я толь тогда в нём моего Ангела, - главного нашего заступника, Михаила Архангела. Он меня посылал в Украину со своим войском, а знать, тяжела была задача и враг силён и бескровен. Сам появился и сам справился.

А тем временем, расползлись гады, кто куда, один круг остался и лозинка тонкая. Да и парень этот куда-то делся. Ну, думаю, так оно и к лучшему. Так, по сему, и быть!

Завалился я в одном доме, тут же недалеко, и стал ждть-отдыхать и думу думать. Что ж буде такого, каду змий со своим отродьем хохлов отпусте?

А чо было, так сами видите. Наполнилась Велика Украина народом, да таким образумевшим, таким активным – шо радостно мне стало на душе – знать не зря прилетал.

Затемнение

Занавес закрывается.

Вместо Эпилога

ЧТЕЦ ЗА СЦЕНОЙ

- Архангел Михаил считается небесным покровителем Киева, Северной Руси, Германии, Англии, Лондона, Корнуолла, Умбрии и Брюсселя. В католической традиции его также считают своим заступником полицейские, работники спецслужб, оружейники, рентгенологи, фехтовальщики, парашютисты, бакалейщики и врачи "скорой помощи".

В православии архангел Михаил почитается как покровитель строительства и строителей.

В исламе архангел (ангел) Михаил (Микаиль), известен как ангел милосердия, а также как ангел, управляющий ветрами и дождями.

Финал.

Авторские правки:

Флейта (дудочка), как музыкальный инструмент, игра на котором и извлекаемая из него музыка магически действуют на окружающих и укрощают в человеке всё дьявольское.

Миракл - как укротитель змей. Этот образ проходит через все действия, а в последнем в сцене со змеями показан открыто.